

Николай Арефьев:

«2000 законов, принятых Думой, не сыграли положительной роли ни в экономике, ни в социальной сфере»

Закончился восьмой созыв Государственной Думы. На последнем заседании спикер отчитался: за пять лет парламентарии приняли около двух тысяч законов. Звучит внушительно, но депутат фракции КПРФ, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике Николай Арефьев считает, что количество не означает качество. Он подвёл итоги работы VIII созыва и объяснил, почему российская экономика буксует, а население беднеет.

«Когда принимают много законов, значит, хотят кого-то ограничить в правах. Это не всегда хорошо. Дело в том, что у нас в законы стали нести такие вопросы, которые в советское время регулировались просто подзаконными актами, постановлениями правительства, постановлениями министерств. А сегодня всё, каждую проблему тащат в закон, поэтому этих законов стало так много. Но от этих законов ничего хорошего не произошло», — отметил парламентарий.

Экономика на месте, налоги растут

По словам Арефьева, результаты работы правительства красноречиво говорят сами за себя. Если в первом полугодии текущего года экономика скатилась до нулевых показателей, значит, принятые законы не оказали никакого воздействия ни на производство, ни на благосостояние людей.

«Если внутренний валовый продукт у нас увеличился на 0,2%, промышленность на 0,3%, в этой промышленности обрабатывающее производство на 0,4% — это говорит о том, что такой рост — это, в общем-то, математическая погрешность, не более того, потому что рост без роста. Уже Министерство экономического развития провозгласило, что рост экономики в этом году будет не более 0,4%, хотя Центральный банк всё ещё надеется на то, что он, возможно, будет 1,5%. Но поскольку Центральный банк ключевую ставку не собирается понижать до конца года, то вряд ли что-то изменится», — констатировал депутат.

Главная проблема, по мнению Арефьева, заключается в том, что политика правительства направлена на торможение экономики. Ежегодно повышаются налоги, которые изымают оборотные средства у предприятий. Предприятия вынуждены брать кредиты, но высокая ключевая ставка делает это невозможным. В результате бизнес не может закупать сырьё и материалы, переходит на сокращённую рабочую неделю или закрывается вовсе.

Правда, официальная статистика утверждает обратное: количество предприятий растёт. Но здесь, по словам депутата, кроется определённое лукавство.

«Дело в том, что у нас количество предприятий математически увеличивается, но на самом деле предприятия дробятся на мелкие для того, чтобы подвести свои раздробленные предприятия под льготы, чтобы не платить высокие налоги. Если количество предприятий увеличивается, а эконо-

мика не растёт, то это как раз говорит о том, что они дробятся и не увеличивают объём производства», — пояснил Арефьев.

Дефицит бюджета и социальные сокращения

Депрессия в экономике неизбежно отражается на бюджете. Доходы экономики за полугодие выросли на 5,8%, но расходы увеличились ещё больше. Дефицит бюджета составил почти 6 триллионов рублей, а экономисты прогнозируют, что к концу года он может достигнуть 10 триллионов.

Это напрямую сказывается на регионах, где урезаются дотации, субвенции и субсидии. Денег не хватает на подготовку школ и детских садов к зиме, на ремонт, на промывку систем отопления.

«По регионам уже начинается закрытие детских садов, школ только потому, что нет денег на их подготовку. В общем, идёт оптимизация учреждений, подвоятся расходы под те возможности региональных бюджетов, которые есть на самом деле. В этом году во многих регионах отказываются обеспечивать детей-сирот жильём, потому что купить жильё или построить денег нет», — рассказал депутат.

Особое беспокойство вызывает сокращение расходов на здравоохранение. Несмотря на то, что страна вымирает рекордными темпами, резко урезано финансирование стационарной медицинской помощи, программ материнства и детства. По словам Арефьева, практически полностью прекратилось финансирование лечения онкологических заболеваний.

«Наверное, считается, что это пустяковая болезнь, и её можно вообще не лечить. Или, зная, что эта болезнь неизлечима, пускают людей на отхожие промыслы для того, чтобы они продавали последнюю квартиру, для того чтобы вылечить человека, сделать ему операцию. А операции онкологические очень

дорогие, под миллион рублей. Всё это говорит о том, что работы-то о человеке нет», — возмущается Арефьев.

Сокращаются и расходы на образование. В этом году на 25% уменьшилось количество бюджетных мест в вузах, что означает для многих абитуриентов только платное обучение.

Зарплаты растут, но не для всех

Правительство рапортует о росте заработной платы на 14% за полугодие, до уровня 107 тысяч рублей. Но Арефьев указывает на важную деталь: это средняя зарплата, которая складывается из доходов высококвалифицированных рабочих, айтишников, специалистов по искусственному интеллекту и участников СВО.

«Обратите внимание на рекламные щиты, развешанные по городам. «Вступайте в СВО, будете получать такую-то сумму». Там называют и 7 миллионов, и 300 тысяч в месяц. У воинов СВО она растёт по-разному. Она растёт у наших станочников, высококвалифицированных рабочих. Она доходит до 500–600 тысяч рублей в месяц. Она доходит до айтишников, до работников, которые работают с искусственным интеллектом. То есть это основные профессии по нововведениям в цифровую экономику. Но у большинства населения она, в общем-то, не меняется», — пояснил депутат.

Реальная картина выглядит иначе: медианная зарплата составляет около 70 тысяч рублей, но 66% населения получают менее 40 тысяч в месяц. Недавний опрос «Московского комсомольца» показал, что люди считают нищетой доходы в 42 тысячи рублей, а желаемая зарплата составляет 274 тысячи в месяц.

«Если говорить о том, много это или мало — 270 тысяч рублей, то я скажу, что для Германии мало. Там средняя заработная плата 400 тысяч рублей, а у нас средняя заработная плата всего чуть больше 100 тысяч рублей. Это в 4 раза меньше,

чем в Германии, и в 3 раза меньше, чем хотели бы люди получить», — отметил Арефьев.

Ключевая ставка разгоняет инфляцию

Цены растут, и обуздать их невозможно, считает депутат. Во-первых, все налоги падают на готовую продукцию и прибавляются к её цене. Во-вторых, высокая ключевая ставка повышает стоимость не только кредитов, но и депозитов.

«На сегодняшний день на депозитах у людей лежат где-то 63 триллиона рублей, и 47 триллионов лежат у юридических лиц, они получают доходы в среднем от 11 до 14% годовых. В результате у нас в год получается 15 триллионов вот этих процентных доходов. 15 триллионов доходов — это увеличивает покупательную способность нашего населения и юридических лиц. Я вам скажу так: общий товарооборот где-то 60 триллионов рублей в год, а 15 триллионов — это воздушные деньги, процентные доходы, на которые не создавался никакой товар. Это значит, они разгоняют инфляцию. Это четверть товарооборота содержится на воздушных деньгах», — объяснил Арефьев.

«Таким образом, ключевая ставка не таргетирует инфляцию, а наоборот, разгоняет эту инфляцию. Поэтому мы создаём какой-то беспрецедентный вариант угробления нашей экономики только потому, что эта ключевая ставка порождает рост цен как импортных, так и отечественных. И губит экономику, поскольку она не даёт возможности взять кредиты, потому что кредиты очень дорогие», — резюмировал депутат.

По его словам, Центробанк ссылается на инфляционные ожидания в 13%, но именно поэтому и не снижает ставку. Однако это создаёт порочный круг: скрывается реальная инфляция, чтобы не индексировать зарплаты бюджетникам и пенсии, а в результате население впадает в нищету.

«За последние 25 лет у нас инфляция выросла в 2,5 раза, жилищно-коммунальные платежи — в 3,7 раза, а доходы населения —

только в 2,3 раза. Поэтому мы стали жить хуже, чем жили в 2000 году. Хвалиться нечем», — подытожил Арефьев.

Программа КПРФ: где взять деньги

Депутат убеждён, что необходимо принимать законы, которые предлагает фракция КПРФ. Первый шаг — государственное регулирование цен для успокоения инфляции. Второй — снижение ключевой ставки.

«Ключевую ставку снизить можно. Дело в том, что если банковский сектор понесёт в этом случае убытки, то их можно компенсировать за счёт золотовалютных резервов. А если такой проблемы не будет, то нашему Центральному банку прибыль не нужна, но зато нужна стабилизация курса рубля. Вот об этом они и должны заботиться», — считает Арефьев.

Бороться с инфляцией можно только путём увеличения товарной массы. Чем больше товаров, тем они дешевле. Но правительство не хочет слушать эти предложения.

Вместо увеличения налогов КПРФ предлагает увеличивать налогооблагаемую базу — создавать больше продукции, чтобы за счёт объёмов собирать больше налогов. А для заполнения бюджета у партии есть конкретные предложения.

«В теневой экономике прячутся 8 триллионов неоплаченных налогов. Возьмите их. Теневой экономики не должно быть в нашем государстве. Это преступление. А раз преступление, значит, это преступление надо ликвидировать и 8 триллионов направить в бюджет», — предложил депутат.

Второй источник — сверхдоходы олигархов. За годы СВО их количество выросло со 105 до 155 человек, а состояние за первое полугодие увеличилось на 22 миллиарда долларов.

«Давайте сделаем подоходный налог на сверхдоходы в размере 60%. Такой налог во Франции, в других государствах — чуть меньше. Но у нас военные действия, давайте оставим олигархам 40%. Они, наверное, проживут безбедно, а 60% пополнят бюджет ещё на 2,5 триллиона рублей», — пояснил Арефьев.

Третий источник — возврат компаний, зарегистрированных за рубежом. 46 тысяч предприятий платят налоги за границей. Редомисилляция — перенос компании из одной юрисдикции в другую без ликвидации и создания нового юридического лица — позволит получить ещё 2,5 триллиона рублей.

Четвёртый источник — национализация производства алкоголя и табачной продукции. «Пьяные деньги (водочные, спиртосодержащая продукция), табачные деньги — всю жизнь, начиная с Петра I, это была монополия государства, и она давала от 20 до 50% доходов в бюджет. Что нам стоит, если сегодня трудные времена, национализировать всю эту промышленность? Мы получим дополнительные доходы», — предложил депутат.

По подсчётам КПРФ, эти меры позволят собрать 32 триллиона рублей в год и даже больше.

«Вот вам деньги для того, чтобы заткнуть прорехи в бюджете, для того чтобы денег хватало на социальную сферу, на повышение пенсий, зарплат и всего прочего. Решайте, берите нашу программу и выходите из положения. Мы вам поможем», — заключил Николай Арефьев.